

4.8. ИНТЕРВЬЮ С Н. Н. ВЕРЕСОВЫМ*

Николай Николаевич ВЕРЕСОВ

Кандидат психологических наук (Москва, 1991), Doctor of Philosophy (Oulu, Finland, 1998). Доцент кафедры раннего детства факультета образования в университете Монаша (Мельбурн, Австралия).

После аспирантуры и защиты диссертации работал зав. кафедрой дошкольного и начального образования в Мурманском педагогическом институте. Создал Мурманскую ассоциацию развивающего обучения и стал ее председателем, инициировал специальный ознакомительный курс по системе развивающего обучения в системе повышения квалификации учителей Мурманской области.

Переехав в Финляндию, продолжал работу с учителями начальной школы через сотрудничество с Международной ассоциацией развивающего обучения.

Профессор магистерской программы «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании» в МГППУ.

– *Николай Николаевич, что бы Вы рассказали о Василии Васильевиче Давыдове?*

– О Василии Васильевиче Давыдове можно рассказывать бесконечно долго потому, что человек такого масштаба остаётся в памяти людей, знавших его. Я бы хотел рассказать свою очень короткую историю. Конечно, подобного рода истории, не точно такие же, а подобного рода, могли бы очень многие рассказать, потому что всем известно, как много внимания и времени уделял Василий Васильевич работе с молодым поколением учёных – с аспирантами, со своими молодыми сотрудниками. Многие из них стали звёзда-

* Интервьюер – Алексей Гонтаренко, магистрант программы «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании» ФГБОУ ВО «МГППУ».

ми не только отечественной, но и мировой психологии и известны во всём мире. Я расскажу о том, как впервые увидел Василия Васильевича. Эта маленькая история в моей памяти сохранилась под названием «Яблоко Давыдова». Вы, конечно, спросите, а причём тут яблоко, вот об этом, собственно, и рассказ.

Было это давно, как я помню, в 1987 году. Я тогда был сельским учителем в одной из школ Мурманской области и приехал в Москву с целью попробовать найти кого-нибудь, кто мог бы мне помочь поступить в аспирантуру. В те годы в аспирантуру просто так поступить было нельзя, нужно было получить направление от какого-нибудь местного учебного заведения, педагогического института или другого вуза, и только сотрудникам этих заведений открывали дорогу в аспирантуру, поскольку была плановая система хозяйства, направления, целевое назначение и прочее. А тут вот какой-то сельский учитель! Тем не менее я рискнул, поехал в Москву и через какие-то свои контакты, через встречи с учёными, в частности с Владимиром Петровичем Зинченко и Феликсом Трофимовичем Михайловым, я думаю, нет необходимости объяснять, кто это такие, у меня появилась возможность встретиться с Василием Васильевичем Давыдовым. В то время Василий Васильевич работал, если я ничего не путаю, в институте дошкольного воспитания, в лаборатории умственного развития дошкольника. Мне было назначено приехать в эту лабораторию для того, чтобы встретиться с Василием Васильевичем. Как учитель, я был в восхищении от его работы «Виды обобщения в обучении» – эта книга открыла для меня идеи развивающего обучения, я очень хотел в этом детально разобраться и поэтому-то и решил искать возможности для аспирантуры в Москве. В общем, имя Давыдова для меня было таким, знаете, что называется «светочем», поскольку многие учителя, прочитав эту книгу, начали пробовать работать по-другому.

– А что же было дальше?

– Я ехал на встречу с Василием Васильевичем с большим трепетом. Помню, как я зашёл в помещение лаборатории, там была такая большая комната, сидели сотрудники, я зашёл, у меня подкашивались ноги, конечно. Я зашёл и сказал: «Можно, я к академику Давыдову?», сотрудники повернулись и сказали: «Проходи!». Следующая комната была кабинетом Василия Васильевича. Я открыл дверь, за-

шел, увидел живого Давыдова и, естественно, остолбенел, потерял дар речи. Моментально оценив обстановку, секунду глядя на меня, Василий Васильевич своим особенным голосом сказал: «Яблоко хочешь?» Это было настолько неожиданно для меня, что я растерялся и спросил: «Чего?», а он улыбнулся своей фирменной улыбкой большого такого человека: «Яблоко хочешь, спрашиваю?». Говорю: «Хочу!». Со стола берёт яблоко: «На», я беру и в трансе «кусаю (хы-ы-ык)», и, знаете, когда я сделал это «хы-ы-ык», я почувствовал, что всё напряжение ушло. Человек оценил за секунду ситуацию, принял решение, как снять стресс с парня, чтобы он был способен хоть что-то сказать. Снять стресс, используя при этом яблоко как средство, как средство организации деятельности, если угодно. Ну вот, после этого начался разговор, он спрашивал, я рассказывал о себе и о том, что привело меня в Москву. У меня с собой был некий написанный текст, что-то вроде реферата с чем-то вроде идей. Я вручил его Василию Васильевичу, он обещал прочесть и подумать, что можно сделать.

– *Чем же закончилась эта история?*

– А закончилось всё тем, что через некоторое время Василий Васильевич, который всё-таки тогда был академиком Академии педагогических наук и даже, кажется, оставался вице-президентом, и академиком Американской академии наук, написал официальное письмо ректору Мурманского педагогического института. В письме было сказано, что, ознакомившись с работами данного молодого учителя, он находит его весьма способным к самостоятельному научному исследованию и поэтому ему необходимо учиться в Москве. Поскольку письмо было подписано всеми его вышеперечисленными титулами, то оно, конечно, произвело некоторое впечатление на мурманского ректора, и я, хотя и не без сложностей, получил в виде исключения направление. В августе 1987 года я успешно сдал экзамены и поступил в аспирантуру. И, как говорится, с этого всё и началось. И в этом смысле Василий Васильевич Давыдов стал абсолютным крёстным отцом моим, и не сам по себе, а вместе с яблоком. Вот такая история. А письмо Давыдова я храню до сих пор. Но, что важнее, я навсегда останусь благодарным Василию Васильевичу за понимание, помощь и поддержку.